

Г. Адамович. Мои встречи с Алдановым

Источник: "Дальние берега"; Портреты писателей эмиграции; Мемуары.

Издательство: "Республика", Москва, 1994.

Библиотека Александра Белоусенко - <http://belousenkolib.narod.ru>, 15 октября 2003.

Воспоминания

Эти свои заметки я хотел назвать "Мой друг Алданов". Но слово "друг" требует обоюдного согласия, требует разрешения, и хотя я уверен, что такое разрешение Марк Александрович мне дал бы, а может быть, даже удивился бы, что я его прошу, - всё же не решаюсь словом этим в печати пользоваться. Друзей у Алданова после его смерти неожиданно оказалось много, и едва ли все они действительно были ими прежде. А кто действительно имел право считать себя его другом и кто сам себя в друзья возвел, разбирать теперь не к чему, как и не к чему сомнительный список этот увеличивать.

Впрочем, у друзей "самозванных" есть оправдание. Алданов был в обращении со всеми так естественно приветлив, так внимателен, что у человека, встретившегося с ним в первый раз и беседовавшего полчаса, могла возникнуть иллюзия, будто наладились отношения прочные и действительно дружеские. Я знаю такие примеры и знаю, что Марк Александрович бывал в этих случаях сам слегка удивлен. Он, по-видимому, не отдавал себе отчета в том, насколько его доброжелательность редка и как она располагает к нему людей, порой искавших встречи с ним только для помощи в каком-нибудь литературном деле или для отзыва о рукописи.

Да, это был редкий человек, и даже больше, чем редкий: это был человек в своем роде единственный. За всю свою жизнь я не могу вспомнить никого, кто в памяти моей оставил бы след... нет, не то чтобы исключительно яркий, ослепительный, резкий, нет, тут нужны другие определения: след светлый и ровный, без вспышек, но и без неверного мерцания, т. е. воспоминание о человеке, которому хотелось бы в последний раз, на прощанье, крепко пожать руку, поблагодарить за встречу с ним, за образ, от него оставшийся. Я ничего не преувеличиваю, не впадаю в стиль и склад "похвального надгробного слова", да и слишком уж много времени прошло со смерти Марка Александровича, чтобы стиль этот был теперь еще нужен. Пишу я то, что думаю и чувствую. Для меня близкое знакомство с Алдановым было и остается одной из радостей, в жизни испытанных, и я убежден в обоснованности, в правоте этой радости. Нелегко ее объяснить. Алданов был человеком, в котором ни разу не пришлось ощутить ничего, что искажало бы представление о человеке: подчеркиваю - "ощутить", а уж о том, чтобы заметить, не могло быть и речи. Ни разу за все мои встречи с ним он не сказал ничего злобного, ничего мелкого или мелочного, не проявил ни к кому зависти, никого не высмеял, ничем не похвастался - ничем, ни о ком, никогда. Конечно, мне могут возразить, я наверно, возразят: ну что же, ничего плохого, значит, ничего и хорошего, ни жара, ни холода, сплошная теплота, а помните, как старик Верховенский перед смертью с содроганием цитировал Апокалипсис. "О, если бы ты был холоден или горяч, но поелику ты тепл..."? Найдутся люди, которые что-нибудь в этом роде непременно скажут, не сомневаюсь.

Скажут люди и другое - и это, кстати, говорил Ремизов в числе многих иных: Алданов боялся дурного отношения к себе, был болезненно чувствителен ко всякой критике и будто бы только поэтому старался всех к себе расположить. В порядке самозащиты, в порядке "собаки дворника".

Не буду спорить, Алданов был действительно к критике чувствителен, действительно огорчался и даже волновался, если слышал не вполне одобрительные о своих писаниях отзывы. Бессмысленно было бы это отрицать. Но на каком основании устанавливается связь между этим его свойством и обращением его с людьми? Чем внушено соответствующее, вполне произвольное умозаключение, хитрая, насмешливая догадка, делаемая с видом "меня-то ты не проведешь, я-то тебя, голубчик, насквозь вижу"? Исключительно тем, конечно, что люди судят о других по себе. Никогда Алданов не дал ни малейшего повода к тому, чтобы считать такие догадки верными. Да если даже допустить - только допустить, - что в какой-то мере он действительно себя "оберегал", то выдержать такую манеру в течение